

УДК 32.01(477.75)

А. В. Баранов

***Этнодемографический фактор
электорального поведения в Республике
Крым и г. Севастополе (сравнительный
анализ этапов развития)***

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Российская Федерация
e-mail: baranovandrew@mail.ru

Аннотация. Автор статьи определяет сходства и различия воздействий этнодемографического фактора на голосование крымчан и севастопольцев на различных этапах развития электоральных процессов с 2012 по 2019 гг. Доказано снижение различий голосования русского и украинского электоратов при сохранении особенностей голосования крымских татар. Выявлено влияние городского/сельского проживания, размеров населенных пунктов на электоральные ориентации.

Ключевые слова: электоральное поведение, этнодемографический фактор, этапы развития, Республика Крым, Севастополь.

Введение

Актуальность научной проблемы — зависимости голосования крымчан от демографических параметров и этничности — очевидна. Ориентации и установки электорального поведения жителей Республики Крым и г. Севастополь, уровень поддержки различных политических партий и кандидатов в высокой степени зависят от этнической самоидентификации, конфессиональных и языковых практик. Крым интересен и теоретически, как пример отчётливо сегментированного электорального пространства, в котором взаимодействуют этнические, конфессиональные, социально-экономические факторы голосований, а местные сообщества своеобразны. Тема становится особенно актуальной накануне референдума об изменениях в Конституцию России (1 июля 2020 г.) и предстоящих выборов депутатов Государственной Думы РФ (2021 г.). Её исследование даст возможность прогнозировать тенденции электорального поведения, повысить качество мониторинга этнополитических процессов на Крымском полуострове.

Цель исследования — определить сходства и различия воздействий этнодемографического фактора на голосование крымчан и севастопольцев на различных этапах развития электоральных процессов с 2012 по 2019 гг. Выборка исследования включает в себя избирательные кампании: по выборам депутатов Верховной Рады Украины 2012 г., референдум о статусе Крыма 16 марта 2014 г., выборам депутатов Государственной Думы РФ 2016 г., выборам Государственного Совета РК 2014 и 2019 гг. Выбранные рамки позволяют раскрыть изменения голосования по мере развития воссоединения Крыма с Россией.

Эмпирическая основа статьи включает в себя итоги выборов и референдума, материалы анкетных опросов, статистические данные о демографической и

этнической структуре крымского сообщества на уровне региона и муниципалитетов, географические карты и инфографику.

Научная проблема изучена в основном с точки зрения этнодемографических изменений. Можно отметить значение работ А. Кочеткова и др. [1, с.60-65], В. А. Темненко [2, с.167-184], А. Б. Швец [3, с.29-46], В. А. Чигрина [4, с.242-248], Л. М. Исаева и А. В. Коротаева [5], Н. В. Киселёвой, А. В. Мальгина, А. А. Форманчука и др. [6], С. Я. Суция [7], экспертного доклада о мониторинге этнополитических процессов в Крыму [8]. Мы изучали тему в аспекте этнических идентичностей и этнических дистанций, уровня конфликтности в регионе [9]. Степень исследованности проблемы, особенно применительно к 2016-2019 гг., недостаточна в политико-географическом аспекте.

Материалы и методы

Исследование основано на концепции социальных размежеваний С. Роккана и С. М. Липсета [10], позволяющей выявить основные «силовые поля» межэтнических взаимодействий и их конвертацию в территориальную неоднородность голосований. Применен концепт «структура политических возможностей» (по М. Эзману) [11] для выявления ресурсной базы и степени успешности участия партий и блоков в избирательных кампаниях. Использован кросс-темпоральный сравнительный анализ для установления сходств и различий этапов электоральных процессов в Крыму, уровня влияния партий и кандидатов в муниципальных образованиях. Построены вариационные и динамические ряды голосований 2012-2018 гг. с определением медианы и экстремумов, кластеров внутри статистической совокупности (25 муниципалитетов Республики Крым, а также г. Севастополя).

Результаты и обсуждение

Крымское сообщество является полиэтничным (175 народов), причём его локальные составные части качественно различаются по этническому составу населения в зависимости от уровня урбанизации и размеров населённых пунктов. По результатам переписи 2001 г. (завышавшей удельный вес украинцев), русские составляли 60,4% совокупного населения Автономной Республики Крым и г. Севастополя, украинцы — 24,0%, крымские татары — 10,2%. Сравнивая местности по этническому составу, можно выделить таковые с весомым количественным преобладанием русских (как правило, крупные города): Керчь (78,7% русских), Феодосию (72,2%), Севастополь (71,6%), Симферополь (66,7%), Ялту (65,6%), Евпаторию (64,9%). Наибольший удельный вес украинцев отмечался в Красноперекопском сельском районе (43,4%), г. Красноперекопске (40,9%), Раздольненском (40,1%) и Первомайском (37,9%) районах, т.е., в местностях, прилегавших к Украине. Из крупных городов повышенный вес украинцев наблюдался лишь в Ялте (27,6%). Крымские татары концентрировались в основном в степных и предгорных районах: Ленинском и Белогорском — по 29,2%, Нижнегорском — 28,8%. Среди городов наибольший вес крымскотатарского населения имел Судак — 17,4% [12].

Крымская перепись населения (октябрь 2014 г.) подтвердила данные территориальные распределения. Русские составили 67,9% совокупного

населения Республики Крым и г. Севастополя, указавших этничность, украинцы — 15,7%, крымские татары — 10,6%. Ещё 2,05% назвали себя татарами, что на порядок превышает уровень 2001 г. (0,57%). Не указали этничность 3,8% жителей Крыма — в 8 раз больше, чем в 2001 г. Увеличение удельного веса русских состоялось за счёт смены идентичности украинцами, что объясняется сравнительно слабым владением украинцами в Крыму родным языком — 44,6% в данной этнической группе. Прирост удельного веса крымских татар идёт в 21 из 25 муниципальных образований республики, наиболее быстро — в престижных г. Ялта, Симферополь, Судак. Среди местностей с наибольшим удельным весом крымских татар и татар (суммарно) — Белогорский район (34,3% населения), Кировский (33,2%), Советский (28,6%), Бахчисарайский (27,6%), Джанкойский (26,1%), Симферопольский сельский (25,3%) районы и г. Судак (24,7%) [13, с.119-142]. По обобщениям А.Б. Швеца, в Крыму воспроизводятся предгорный и горно-приморский ареалы устойчивого роста доли тюркского населения, а также образовались ареалы его ускоренного роста в Джанкойском, Красногвардейском и Сакском сельских районах, г. Евпатории [14, с. 35-36].

Итак, русское население сосредоточено в больших и средних городах, а для украинцев и крымских татар характерно проживание в сельской местности и малых городах. Среди русского населения Республики Крым горожане составляют 64,2%, среди украинского — 50,3%, а среди крымскотатарского — 26,2% [13, с. 121-134]. Уровень и вид урбанизации важен для этностатусной иерархии, так как он определяет различия в уровне доходов, социального обеспечения, профессиональной специализации, «повестки дня» восприятия политики представителями этнических групп.

Нужно учесть и различия возрастной структуры народов. Среди русских жителей полуострова в 2014 г. лица младше трудоспособного возраста составили 18%, в трудоспособном возрасте — 56%, а старше трудоспособного возраста — 26%. Украинцы имеют ещё более «пожилую» возрастную структуру: соответственно, 9, 54 и 37%. Крымские татары — наиболее «молодой» по возрастной структуре народ: младше трудоспособного возраста — 23%, в трудоспособном возрасте — 59%, старше — 18% [13, с. 121-134]. Удельный вес украинцев и, в меньшей мере, русских в регионе будет снижаться, а крымских татар — повышаться при нынешних этнодемографических тенденциях.

Важен также фактор частоты и «плотности» межэтнических контактов, связанный не только с соотношением этнических групп в постоянном населении, но и с повседневными коммуникациями, трудовой и образовательной миграцией, с субъективным восприятием данных процессов. А. Б. Швеца рассчитала значение индекса этнической мозаичности Б. М. Эккеля в сравнении переписей 2001 и 2014 гг. по муниципальным образованиям, установив снижение уровня индекса в среднем по Крымскому полуострову с 0,583 до 0,542, А.Б. Швеца фиксирует его практическое сохранение в Красноперекопском, Джанкойском и Раздольненском районах, г. Судак. Ареал повышенного индекса этнической мозаичности охватывает степные сельские районы: Красноперекопский — 0,693, Джанкойский — 0,686, Первомайский — 0,673, Сакский — 0,646. Среди городов наивысшее значение индекса в Судак — 0,582, а низшее — в Керчи (0,230), Феодосии (0,348) и Севастополе (0,388) [3, с.34]. Разница между преимущественно сельским степным и городским южным микрорегионами по

плотности этнических контактов подтверждена и анкетным опросом молодёжи Крымского полуострова, проведённым в 2018 г. с нашим участием (выборка 630 чел. в возрасте от 16 до 30 лет, пропорциональная по полу и возрасту) [14, с. 68-69].

Доказанные различия важны для осмысления иерархии идентичностей и ориентаций электорального поведения этнических сегментов избирателей.

Сравнивая электоральные ориентации крымчан за 2012-2018 гг., необходимо учитывать качественные различия «предложения» на политическом рынке и формат избирательной системы до и после смены государственной принадлежности полуострова. Так, выборы депутатов Верховной Рады Украины (октябрь 2012 г.) характеризовались низкой явкой крымчан — 49,45% в АРК и 49,5% в Севастополе при 56,8% в среднем по стране, а также значительной фрагментацией электората по вопросу поддержки партий и блоков. Партия регионов, вступавшая в тактической коалиции с умеренными пророссийскими движениями, набрала 52,3% голосов в АРК и 46,9% в Севастополе. На втором месте по влиянию в Крыму, что нетипично для Украины, находилась Коммунистическая партия — 19,4% в АРК и 29,5% в Севастополе. Значительно снижен от среднеукраинских показателей уровень поддержки ВО «Батькивщина» — 13,1% в АРК и 5,9% в Севастополе. Партия «УДАР» также набрала мало голосов: 7,2% в АРК и 5,0% в Севастополе. Радикальная партия О. Ляшко и ВО «Свобода» в совокупности набрали 1,5% в АРК и 1,7% в Севастополе. Итак, 71,7% пришедших на выборы жителей АРК и 76,4% севастопольцев поддержали пророссийские партии [1, с. 160-161]. В то же время, выборы 2012 г. подтвердили растущее разочарование крымчан в партиях и поиск большинством избирателей последовательных и решительных организаций, противостоящих украинскому национализму. Лакуной на карте голосования выглядела повышенная поддержка проукраинских партий в местностях компактного проживания крымских татар.

Важные факторы электоральных ориентаций до воссоединения Крыма с Россией позволяют выяснить итоги анкетного опроса, организованного Центром региональных исследований и стратегий в июне 2011 г. (пропорциональная выборка на Крымском полуострове 836 чел., погрешность не выше 3%). Установлено, что гражданами Украины считали себя в первую очередь лишь 38% респондентов в АРК; считали себя русскими 62% опрошенных, а этническими украинцами — 23%. Важно, что уровень признания себя гражданами Украины среди русских в Крыму был в 2,5 раза ниже, чем среди этнических украинцев (по самооценке; 26 и 68%). Напротив, ставили на первое место свою региональную идентичность 65% русских крымчан и 5% украинцев на полуострове. Признание русской идентичности как главенствующей повышалось в городах, а украинской — в сёлах Крыма [15, с. 272-273, 282-283].

В условиях нараставшей конфронтации на Украине и последовавшего праворадикального переворота стало неизбежным самоопределение Крыма и Севастополя, а затем и воссоединение региона с Россией. Представляет интерес территориальная неоднородность явки на референдум 16 марта 2014 г. и степень поддержки воссоединения. Явка на референдум составила в среднем по Республике Крым 83,1%, а в г. Севастополе — 89,5% имеющих право голоса. Среди явившихся на референдум одобрили воссоединение с Российской Федерацией 96,77% жителей республики и 95,6% севастопольцев [16; 17]. При

этом степень одобрения воссоединения русскими и украинцами была почти одинаковой, то логично следовало из слабой и непоследовательной украинской идентичности в Крыму. Отчётливо выявлен ареал сниженной явки на референдум и пониженной поддержки воссоединения в местностях компактного проживания крымских татар (явка на уровне нижнего экстремума 58%, поддержка воссоединения 14% проголосовавшими представителями данного народа) [18]. Востоковеды Л. М. Исаев и А. В. Коротаяев установили высокую положительную корреляцию между отказом голосовать на крымском референдуме 2014 г. и поддержкой прозападного кандидата — Ю. В. Тимошенко на президентских выборах 2010 г. ($r=0,75$), причём совпадали муниципальные образования, где проявились оба феномена. Сниженная явка на референдум зафиксирована избирательными комиссиями в Кировском (58%), Бахчисарайском (59%), Белогорском и Советском (по 64%), Красногвардейском (72%) районах. Единственный сельский район, где поддержка сохранения Крыма в составе Украины превысила 6% числа явившихся, — Черноморский район (28,7%), что объясняется компактным проживанием переселенцев из Западной Украины. В то же время, антироссийский вариант голосования был локализован в зависимости от пересечения нескольких факторов, а не только этнического. Ни в одном городе РК поддержка статуса в составе Украины не превышала 5% явившихся на референдум, колеблясь от 2,3% в Керчи до 5% в Ялте [5].

Таким образом, ареал рисков проукраинских настроений в 2014 г. совпадал с сельскими муниципальными образованиями, где повышен удельный вес крымских татар и украинцев. В целом городское население проявило повышенную поддержку воссоединения с Россией. Различия уровня негативного отношения к смене государственного статуса Крыма объясняются, на наш взгляд, типом экономики городов полуострова. Промышленные центры с доминированием русского населения и большой долей военнослужащих (Севастополь и Керчь) являются оплотом воссоединения. Жители курортных городов, более полиэтничных и зависимых от обслуживания туристов с Украины (Ялта, Алушта), проявили в 2014 г. повышенный уровень проукраинских ориентаций.

На протяжении шести лет воссоединения Крыма с Россией качественно изменился институциональный формат политического пространства, в том числе — состав партий, соперничающих на выборах, и их программы. Первой проверкой адаптации электората стали выборы Государственного Совета Республики Крым (сентябрь 2014 г.). Они состоялись по смешанной системе (2/3 корпуса депутатов избирались по пропорциональной части, 1/3 — по мажоритарной). Явка — 53,6%. В итоге партия «Единая Россия» получила 70,2% голосов, ЛДПР — 8,5%, КПРФ — 4,5% и партия «Родина» — 2,7% [18]. Основные народы Крыма достойно представлены в руководстве Государственного Совета РК и органов исполнительной власти. Вместе с тем, оставалось недостаточным представительство крымских татар в Госсовете РК: 3 депутата из 70, что вызвано неучастием в выборах части оппозиционного электората [8, с. 20-21].

Партийные ориентации избирателей подтвердились на выборах депутатов Государственной Думы РФ (сентябрь 2016 г.). При явке 49,2% победу одержала партия «Единая Россия» — 72,8%. Со значительным отставанием преодолели заградительный барьер ЛДПР — 11,2% и КПРФ — 5,6% [19].

Следующие выборы депутатов Госсовета РК (сентябрь 2019 г.) при сопоставимой явке 49% дали поддержку партиям: «Единой России» — 54,7% голосов, ЛДПР — 16,8%, КПРФ — 8,2%, «Коммунистам России» и «Справедливой России» — по 4,0% [20]. Итак, выросла плюрализация электоральных ориентаций крымчан, поддержка системной оппозиции при полной непопулярности либеральных партий.

Изменилась и повестка дня электорального процесса. По массовому анкетному опросу, проведённому ВЦИОМ в августе 2019 г. (выборка 1600 чел. старше 18 лет, погрешность не более 2,5%), 76% респондентов довольны в разной степени положением дел в Крыму. Положительно оценивают деятельность Президента России В.В. Путина 87% опрошенных, а деятельность Главы РК С. В. Аксёнова — 73%. Межнациональные отношения оцениваются как доброжелательные 93% респондентов, никогда не ощущают враждебность представителей других народов 83%. Признают наличие конфликтов на межнациональной основе 7% опрошенных, враждебности представителей других народов — 13% «довольно редко» и 2% — «довольно часто». В то же время, риски конфликтного восприятия межнациональных отношений проявляются среди молодёжи 18-24 лет, а также крымскотатарской подвыборки (в ней 24% «довольно редко» и 4% — «довольно часто» ощущают враждебность людей других национальностей) [21].

Выводы

Установлены устойчивые социальные размежевания крымского полиэтничного сообщества по осям «город–село», «центр–периферия», взаимоотношениям между русскими, украинцами и крымскими татарами. Численность основных народов, их локализация и идентичность служат ресурсами политизации этничности, выражения групповых интересов в электоральном поведении. В сравнении общенациональных и региональных парламентских выборов 2012-2019 гг., референдума 2014 г. доказано снижение различий голосования между русским и украинским электоратом при сохранении особенностей голосования крымских татар. Выявлено влияние городского/сельского проживания, размеров населённых пунктов на электоральные ориентации. Наибольшую поддержку воссоединения Крыма с Россией оказывают жители крупных городов. Ареалом риска абсентеизма и протестных настроений являются степные и предгорные сельские районы. Это требует тщательного учёта территориального фактора в проведении предвыборных кампаний, целевой работы политических партий и кандидатов с целевыми группами — молодёжью, крымскими татарами и украинцами, жителями сельских депрессивных районов.

Литература

1. Украина 2012: как выбирали народных депутатов / Пред. редкол.: А. Кочетков, А. Семёнов, С. Бышок и др. М.: Книжный мир, 2012. 320 с.
2. Темненко В. А. Население Автономной Республики Крым как электоральная машина // Вопросы развития Крыма. Вып. 16. Крымское региональное

- сообщество: генезис, современное состояние, перспективы. Симферополь: СОНАТ, 2012. С. 167-184.
3. Швец А. Б. Полиэтничность Крыма как фактор выстраивания регионом баланса «внутристрановых» и трансграничных связей в системе «Большой Евразии» // Геополитика и экогеодинамика регионов. Симферополь, 2019. Т. 5 (15). Вып. 4. С. 29-46.
 4. Чигрин В. А. Партийная палитра Крыма: парадоксы электоральной практики 2012-2014 гг. // Черноморско-Каспийский регион: геополитика, этнополитические процессы и межрегиональные взаимодействия: сб. науч. ст. М.: РИСИ, 2015. С. 242-248.
 5. Исаев Л. М., Коротаев А. В. Политическая география Крыма: опыт количественного анализа // Высшая школа экономики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hse.ru/news/126775527.html>.
 6. Киселёва Н. В. Этнополитические процессы в Крыму: исторический опыт, современные проблемы и перспективы их решения / Киселёва Н. В., Мальгин А. В., Петров В. П., Форманчук А. А. Симферополь: Салта, 2015. 352 с.
 7. Суций С. Я. Демографический потенциал и национальная структура населения Крыма: конец XX–середина XXI века // Региональная экономика. Юг России. Волгоград, 2018. № 4. С. 139-149.
 8. Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Крыму. Экспертный доклад за 2018 год / ред. Т. А. Сенюшкина, В. В. Степанов, Р. А. Старченко. Москва; Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. 152 с.
 9. Баранов А. В. Картографирование факторов риска этнических конфликтов (по материалам Краснодарского края и Республики Адыгея) // Геополитика и экогеодинамика регионов. Симферополь, 2019. Т. 5. № 3. С. 41–50.
 10. Lipset S. M., Rokkan S. Cleavage structures, party systems, and voter alignments: an introduction // Lipset S. M., Rokkan S. (eds.). Party systems and voter alignments: cross-national perspectives. New York: Free Press, 1967. P. 1–67.
 11. Esman M. J. An Introduction to Ethnic Conflict. Cambridge: Polity, 2004. 232 p.
 12. Численность и состав населения Украины по итогам Всеукраинской переписи населения 2001 г. // Всеукраинская перепись населения 2001 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/nationality/>.
 13. Итоги переписи населения в Республике Крым / пред. редкол. А. Е. Суринов. М.: ИИЦ «Статистика России», 2015. 279 с.
 14. Баранов А. В. Межэтнические и конфессиональные отношения молодёжи в Крыму и Севастополе (на материалах массовых опросов) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Астрахань, 2019. № 4 (61). С. 66–73.
 15. Князева Е. В. Самоидентификация населения Южноукраинского региона: «неукротимость примордиального» // Социальные идентичности в динамике институционального и самоорганизационного. Одесса: ВМВ, 2013. С. 267-284.
 16. Итоговые данные: За воссоединение Крыма с Россией проголосовали 96,77% участников референдума // Сайт «РЕГНУМ». [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.regnum.ru/news/fd-abroad/ukraina/1778840.html

17. 95,6% голосовавших в Севастополе выступили за вступление Крыма в РФ // Сайт «РЕГNUM». [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.regnum.ru/news/fd-abroad/1778895.html
18. Выборы депутатов Государственного Совета Республики Крым первого созыва // Избирательная комиссия Республики Крым. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.crimea.vybory.izbirkom.ru/region/region/crimea?action=show&root=1&tvd=293200067855&vrn=293200067850®ion=93&global=&sub_region=93&prver=0&pronetvd=0&vibid=293200067855&type=379
19. Резникова М. «Единая Россия» собрала в Крыму более половины голосов // Российская газета. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2016/09/19/reg-ufo/edinaia-rossiia-sobrala-v-krymu-polovinu-golosov.html>
20. Выборы депутатов Государственного Совета Республики Крым второго созыва // Избирательная комиссия Республики Крым. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.crimea.vybory.izbirkom.ru/region/region/crimea?action=show&root=1&tvd=2932000424784&vrn=2932000424779®ion=93&global=&sub_region=93&prver=0&pronetvd=0&vibid=2932000424784&type=228
21. Республика Крым. Социально-политическая ситуация накануне выборов. Симферополь, 2019 г. // ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2019/2019-09-02_Crimea.pdf

A. Baranov

Ethnodemographic factor of electoral behavior in the Republic of Crimea and the Sevastopol (comparative analysis of development stages)

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation, Simferopol
e-mail: baranovandrew@mail.ru

Abstract. *The author of the article determines the similarities and differences in the impact of the ethno-demographic factor on the voting of Crimeans and Sevastopol residents at various stages of the electoral processes' development from 2012 to 2019. The reduction of voting differences between the Russian and Ukrainian electorates is proved while maintaining the voting characteristics of the Crimean Tatars. The influence of urban / rural living, the size of settlements on electoral orientations is revealed.*

Keywords: *electoral behavior, ethno-demographic factor, stages of development, Republic of Crimea, Sevastopol.*

References

1. Ukraine 2012: kak vybirali narodnykh deputatov [Ukraine 2012: how to choose people's deputies]. Ed. by A. Kochetkov, A. Semjonov, S. Byshok et al. Moscow: Knizhnyj Mir Publ., 2012. 320 s. (in Russian).
2. Temnenko V. A. Naselenie Avtonomnoj Respubliki Krym kak jelektoral'naja mashina [Population of the Autonomous Republic of Crimea as an electoral

- machine]. Voprosy razvitija Kryma. Vyp. 16. Krymskoe regional'noe soobshchestvo: genezis, sovremennoe sostojanie, perspektivy [Issues of the development of Crimea. Vol. 16. Crimean regional community: genesis, current status, prospects]. Simferopol': SONAT Publ., 2012, S. 167-184. (in Russian).
3. Shvets A. B. Polijetnichnost' Kryma kak faktor vystraivaniya regionom balansa "vnutristranovyh" i transgranichnyh svjazej v sisteme "Bol'shoj Evrazii" [The Crimean Polyethnicity as a Factor in the Region Building the Balance of "In-Country" and Cross-Border Relations in the "Big Eurasia" System]. Geopolitika i jekogeodinamika regionov [Geopolitics and Ecogeodynamics of Regions]. Simferopol', 2019. Vol. 5 (15), issue 4, S. 29-46. (in Russian).
 4. Chigrin V. A. Partijnaja palitra Kryma: paradoksy elektoral'noj praktiki 2012-2014 gg. [Party palette of the Crimea: paradoxes of electoral practice 2012-2014]. Chernomorsko-Kaspijskij region: geopolitika, jetnopoliticheskie protsessy i mezhregional'nye vzaimodejstvija: sb. nauch. st. [Black Sea - Caspian region: geopolitics, ethnopolitical processes and interregional interactions: collection of scientific works]. Moscow: RISI Publ., 2015, S. 242-248. (in Russian).
 5. Isaev L. M., Korotaev A. V. Politicheskaja geografija Kryma: opyt kolichestvennogo analiza [Political geography of Crimea: the experience of quantitative analysis]. Vysshaja shkola ekonomiki [Higher School of Economics] URL: <https://www.hse.ru/news/126775527.html> (in Russian).
 6. Kiseljova N. V. Etnopoliticheskie protsessy v Krymu: istoricheskij opyt, sovremennye problemy i perspektivy ih reshenija [Ethnopolitical processes in the Crimea: historical experience, contemporary problems and prospects for their solutions] / Kiseljova N. V., Mal'gin A. V., Petrov V. P., Formanchuk A. A. Simferopol': Salta Publ., 2015. 352 s. (in Russian).
 7. Suschij S. Ja. Demograficheskij potentsial i natsional'naja struktura naselenija Kryma: konets XX – seredina XXI veka [Demographic potential and national structure of the Crimean population: end of the twentieth - the middle of the twenty-first century]. Regional'naja ekonomika. Jug Rossii [Regional Economics. South of Russia]. Volgograd, 2018. No 4, S. 139-149. (in Russian).
 8. Mezhetnicheskie otnoshenija i religioznaja situatsija v Krymu. Ekspertnyj doklad za 2018 god [Interethnic relations and the religious situation in Crimea. 2018 Expert Report]. Ed. by T. A. Senjuchkina, V. V. Stepanov, R. A. Starchenko. Moscow; Simferopol': IT "ARIAL" Publ., 2019. 152 s. (in Russian).
 9. Baranov A. V. Kartografirovanie faktorov riska etnicheskikh konfliktov (po materialam Krasnodarskogo kraja i Respubliki Adygeja) [Mapping risk factors of ethnic conflicts (based on materials from the Krasnodar Territory and the Republic of Adygea)]. Geopolitika i ekogeodinamika regionov [Geopolitics and ecogeodynamics of regions]. Simferopol', 2019. Vol. 5, No 3. S. 41–50. (in Russian).
 10. Lipset S. M., Rokkan S. Cleavage structures, party systems, and voter alignments: an introduction. Lipset S. M., Rokkan S. (eds.). Party systems and voter alignments: cross-national perspectives. New York: Free Press, 1967. P. 1–67. (in English)
 11. Esman M. J. An Introduction to Ethnic Conflict. Cambridge: Polity, 2004. 232 p.
 12. Chislennost' i sostav naselenija Ukrainy po itogam Vseukrainskoj perepisi naselenija 2001 g. [The number and composition of the population of Ukraine according to the results of the All-Ukrainian population census of 2001]. Vseukrainskaja perepis' naselenija 2001 g. [All-Ukrainian population census of 2001]. URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/nationality/> (in Russian).

13. Itogi perepisi naselenija v Respublike Krym [The results of the census in the Republic of Crimea]. Ed. by A. E. Surinov. Moscow: ИС “Statistika Rossii” Publ., 2015. 279 s. (in Russian).
14. Baranov A. V. Mezhetnicheskie i konfessional’nye otnoshenija molodjozhi v Krymu i Sevastopole (na materialah massovyh oprosov) [Interethnic and religious relations of youth in the Crimea and Sevastopol (based on mass polls)]. Kaspijskij region: politika, ekonomika, kul’tura [Caspian region: politics, economy, culture]. Astrakhan’, 2019. No 4 (61), S. 66–73. (in Russian).
15. Knjazeva E. V. Samoidentifikacija naselenija Juzhnoukrainskogo regiona: “neukrotimost’ primordial’nogo” [Self-identification of the population of the South Ukrainian region: “indomitable primordial”]. Sotsial’nye identichnosti v dinamike institutsional’nogo i samoorganizatsionnogo [Social identities in the dynamics of institutional and self-organization]. Odessa: VMV Publ., 2013. S. 267-284. (in Russian).
16. Itogovye dannye: Za vossoedinenie Kryma s Rossiej progolosovali 96,77% uchastnikov referendum [Summary: For the reunification of Crimea with Russia, 96.77% of the referendum participants voted]. REGNUM website. URL: www.regnum.ru/news/fd-abroad/ukraina/1778840.html (in Russian).
17. 95,6% gosolovavshih v Sevastopole vystupili za vstuplenie Kryma v RF [95.6% of voters in Sevastopol supported the entry of Crimea into the Russian Federation]. REGNUM website. URL: www.regnum.ru/news/fd-abroad/1778895.html (in Russian).
18. Vybory deputatov Gosudarstvennogo Soveta Respubliki Krym pervogo sozyva [Elections of deputies of the State Council of the Republic of Crimea of the first convocation]. Izbiratel’naja komissija Respubliki Krym URL: http://www.crimea.vybory.izbirkom.ru/region/region/crimea?action=show&root=1&ttvd=293200067855&vrn=293200067850®ion=93&global=&sub_region=93&prver=0&pronetvd=0&vidid=29&ibid5529vid55 (in Russian).
19. Reznikova M. “Edinaja Rossija” sobrala v Krymu bolee poloviny golosov [“United Russia” gathered in the Crimea more than half of the votes]. Rossijskaja gazeta [Russian newspaper]. Access Mode: <https://rg.ru/2016/0d/1d/reg-ufo/edinaia-rossiia-sobrala-v-krymu-polovinu-golosov.html> (in Russian).
20. Vybory deputatov Gosudarstvennogo Soveta Respubliki Krym vtorogo sozyva [Elections of deputies of the State Council of the Republic of Crimea of the second convocation]. Izbiratel’naja komissija Respubliki Krym URL: http://www.crimea.vybory.izbirkom.ru/region/region/crimea?action=show&root=1&ttvd=2932000424784&vrn=2932000424779®ion=93&global=&sub_region=93&prver=0&pronetvd=4&pverb=282vp294 (in Russian).
21. Respublika Krym. Sotsial’no-politicheskaja situatsija nakanune vyborov. Simferopol’, 2019 g. [Republic of Crimea. Socio-political situation on the eve of the elections. Simferopol, 2019]. VTsIOM [All-Russian Center of Public Opinion Studies]. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2019/2019-09-02_Crimea.pdf (in Russian).

Поступила в редакцию 10. 07. 2020 г.